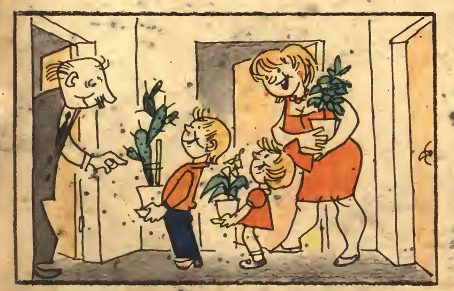
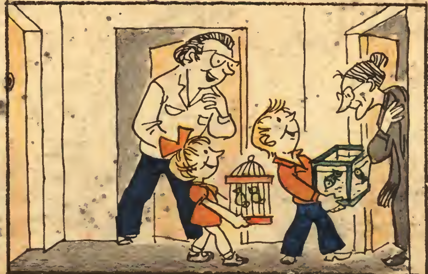


ISSN 0130-2671

НА ПРИРОДУ



— Мы уезжаем! Вы уж последите за нашими цветочками...



— Поухаживайте за нашими птичками и рыбками...



— Поливайте без меня этот кустик...



— Наконец-то мы на природе! Это же чудо!!!



Рисунок Б. СТАРЧИКОВА



ИСТОРИЯ С НОМЕРКОМ

Пятьдесят с лишним лет назад наш замечательный писатель М. М. Зощенко написал рассказ под названием «Баня». Этот рассказ, занимавший буквально две страницы, теперь широко известен и по праву принадлежит к маленьким шедеврам писателя. Там речь идет о недостатках в работе бань, которые имели тогда место. Описываются нехватка шаек, другие трудности. В общем, рассказывается о случае, который произошел с одним гражданином. Он во время мытья потерял привязанный к ноге номерок от пальто. И вот это пальто ему сначала никак не хотели выдавать, но потом все-таки выдали. Несмотря на такой мелкий случай, в рассказе сквозит тоска не по банным удобствам, а по доброжелательным человеческим взаимоотношениям. Потому что писатель каждый раз со свойственным ему талантом смеялся и горевал по поводу глупости, бескультурья и непонятного хамства.

Сейчас бани работают гораздо лучше. Например, в столице они почти все подверглись полной реконструкции. Шаек хватает, в буфетах бывает свежее пиво, можно сдать вещи на хранение и постричься. Оборудованы сауны. Так что разговор пойдет не о банях. Тем более, что наша история произошла в медсанчасти.

Нынешней зимой молодой житель города Херсона Олег Степанский направился в медсанчасть своего предприятия. Юноша чувствовал недомогание. По-видимому, он заразился гриппом или другой простудной болезнью. Симптомы заболевания — кашель, насморк и головная боль — были налицо. Олег сдал зимнее пальто в гардероб, но по дороге во врачебный кабинет он уронил этот номерок в щель между досками. Юноша долго ползал по полу, но все попытки извлечь номерок окончились неудачей. Другие больные тоже не смогли ничего сделать.

Степанский вернулся в гардероб и честно рассказал обо всем гардеробщице.

— Гони рубль! — прервала она его.— Чего ты мне рассказываешь?

— Хорошо,— сказал Степанский, хотя и подумал, что номерок стоит от силы копеек двадцать. И еще он подумал, что вполне мог бы такой номерок выточить, так как в школе ему привили токарные навыки.

— Только вы дайте мне пальто,— сказал юноша и стал описывать приметы.

— Пальто я твое помню,— сказала женщина.— Чего ты мне его описываешь?

— У меня там кошелек лежит,— сообщил Степанский.

Но гардеробщица наотрез отказалась выдать ему пальто без предварительно врученного рубля. Видно, она боялась, что больной схватит свое пальто и убежит. В общем, судя по поведению, гардеробщица относилась к людям с недоверием.

Я не знаю, почему у нее выработались такие черты. Может, были даже веские причины. Я знаю только, что сплошь и рядом мы сталкиваемся с таким отношением. У каждого на памяти свой счет испорченному настроению, нервным объяснениям, успокоительным таблеткам. К сожалению, есть и узаконенные проявления недоброжелательности. С ними мы вообще свыклись и махнули рукой. Мол, так полагается, чего тут переживать.

Не знаю, как кому, а мне лично каждый раз портят аппетит ложки с просверлеными дырками. Мне обед из-за них в нашей столовой идет не на пользу. Я беру эту дырявую ложку в руку и каждый раз нервничаю. Я думаю: «Ведь дырки специально просверлили для того, чтобы я не слямзил эти их алюминиевые столовые приборы!» Во мне заранее подозревают жулика! И мне не нравится такое недоверие. Честно говоря, меня и надпись «Общепит» на тарелках не устраивает. И пить из кружки, прикованной цепью к стационному титану, тоже неудобно. Во всех смыслах.

Конечно, во время бедности и разрухи, когда кружку без присмотра нельзя было оставить, суровые меры вызывались необходимостью. Так ли нужны сейчас нам эти правила?

Мне известна печальная история про двух молодоженов, специалистов по наблюдению за загрязнением атмосферы. Эти специалисты сразу после свадьбы отправились в свадебное путешествие. Они не взяли с собой палатку и останавливались в разных гостиницах. Конечно, они допустили ошибку. Мало того, что на молодоженов наводило уныние постельное белье с огромными чернильными штампами на самых видных местах, так еще после каждого ночлега их всякий раз с подозрением проверяли: а не стащили ли они казенный графин или треснутую пепельницу?

К концу путешествия молодожены уже сами с подозрением смотрели друг на друга и чуть было не развелись по приезде. Я думаю, что такое отношение может испортить жизнь не только физикам, но и трактористам, бухгалтерам и почтальонам. То есть всем людям с нормальным чувством человеческого достоинства.

Между прочим, как же окончился случай с нашим херсонским юношей? Невесело. Когда молодой человек обратился за помощью к старшей медсестре, уверяя ее в своей честности, она выгнала его в шею. И отчаявшийся больной со всеми симптомами простудного заболевания побежал по морозу домой совсем раздетый. Но ключи от дома у него тоже находились в пальто, висящем в гардеробе. Степанский выставил окно, залез в квартиру, нашел рубль, вернулся с ним в медсанчасть, заплатил за потерянный номерок, получил наконец пальто и пошел домой, так и не воспользовавшись медицинской помощью. Хворал он дома, и лечили его народными средствами.

...Конечно, бани теперь работают гораздо лучше. Шаек хватает, в буфете бывает свежее пиво, можно сдать вещи на хранение и постричься. Но разговор у нас был не о банях, не о потерянных номерках.

Просто по-прежнему очень хочется добрых человеческих взаимоотношений...

С. БОДРОВ.



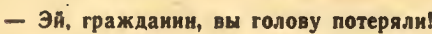

— Эй, гражданин, вы голову потеряли!

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА





— Уважаемые товарищи, вы можете отстегнуть привязные ремни и принять нормальное положение — рабочий день кончился.

Рисунок
И. СЕМЕНОВА

В. КОМОВ

Рассказ

ПИКТОГРАММА

Битый час Степка пытался проскользнуть через проходную фабрики к своему дружку Ковшову. Но вахтер стоял, как не поддающаяся ветрам, дождям и времени скала.

Степка принялся уговаривать престарелого стража: извинился, предложил сигареты, обещал после смены попотчевать пивом. А затем спросил:

— Может, разрешишь Ковшову записку передать? Позарез нужно! Сверхсрочное дело! Важное и неотложное, даже на полдня нельзя передвинуть!

— Ладно,— смилостивился бдительный вахтер.— Это можно. Только пиши печатными буквами и без намеков.

Степка сел и мучительно стал сочинять послание.

Спустя четверть часа он вручил вахтеру вчетверо сложенную бумажку и приложил к ней только что открытую пачку сигарет.

— Ладно. Вручу. А пока отваливай... Через час приходи, когда смена кончится.

Вахтер развернул бумажку и насупился. Что же это такое — одно только слово понятное «Ковшов», а остальное — какие-то значки. Может, сурьезное дело замышляется? Покажу-ка сменщику. Он, хотя и помоложе, но грамотный — шесть классов кончил. Того гляди — благодарность и премию получим...

С полчаса вахтеры рассуждали и, наконец, пришли к единому выводу — записка секретная, изображает что-то запрещенное. Кто ответит, что означают эти вроде детские рисунки: две ноги, ромашка, бутылка, какая-то банка и два четырехугольника?

Хозяева проходной немедля сообщили начальнику охраны. Тот долго вертел бумажку, а потом таинственно промолвил:

— Надо заманить автора и вызвать его дружка. Пусть объяснят, на каком таком языке они переписываются.

Степку и Ковшова вахтеры допрашивали с пристрастием.

— Говорите без утайки, как на духу и на суде,— что затеяли и надумали? Что означают рисунки?

— Некультурные вы люди,— вздохнул Ковшов.— Пиктограмма это, рисунчатое письмо, другими словами, изображение предметов, событий и действий условными знаками.

— Ишь ты какой образованный! И что же...

— Не перебивай. Объясняю: две ноги — приходи, «Ромашка» — название кафе, бутылка — понятнее понятного, прихвати с получки, а банка и квадратики — закуска, консервы и плавленый сырок... А вы вот помешали товарищескому ужину.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила



ФУНИКУЛЕРЫ ДЛЯ БУРЕНОК

На детских игровых площадках, как известно, большой популярностью пользуются скользкие металлические горки. А вот совсем недавно в совхозе «Авангард», что в Минераловодском районе Ставрополья, я увидел горку для катания... буренок.

— Видите ли, наш молочный комплекс посажен на крутом склоне пригорка, а пол переходной галереи между коровниками покрыт металлической решеткой, — демонстрировал мне уникальное сооружение директор совхоза Виктор Константинович Казанчев и, посмотрев на часы, добавил: — Сейчас как раз коровки будут кататься.

Коровушки тем временем покинули свои стойла и, скользя и спотыкаясь, стали карабкаться вверх по скользким решеткам.

— Неужели они любят кататься? — изумился я.

— Э-эх, милай, так ведь на макушке пригорка находится доильный зал, — раскрыла причину упорного восхождения стада одна из доярок.

Зато обратный путь был легче. Коровы приседали на задние ноги и лихо съезжали с горки.

— Первое время, как мы сюда заселились, у буренок частенько бывали травмы, — вздохнул директор совхоза, но закончил оптимистически: — Однако коровы, они, знаете ли, как люди, ко всему привыкают.

— Коль уж ваш комплекс высокогорный, может, стоило соорудить для буренок и фуникулер? — почесал я в затылке. — А зачем вообще было возводить доильный зал на такой верхотуре?

— Это идея проектировщиков «Ставропольгипросельхозстроя», — пожал плечами директор совхоза. — У них и спросите...

РОЗА ВЕТРОВ В ОВЧАРНЕ

По пути в Ставрополь, проезжая мимо совхоза «Ставрополь-Кавказский» Петровского района, я стал свидетелем необычного представления. Из распахнувшихся дверей овчарни с отчаянным блеянием выскочила отара овец, подгоняемая вырывающимися изнутри помещения ураганными порывами ветра.

— Что тут происходит? — воскликнул я, придерживая срываемую ветром кепку.

— Да это окаянные проектировщики распорядились прорубить со всех сторон кошары шестнадцать дверей! — стараясь перекричать завывание ветра, возмущалась сакманщица Ольга Выскребенцева.— Вот и вылетают наши овцы!

— Но этим басурманам мало естественных сквозняков! — поддержала подругу Нина Абалмасова. — Так они устроили еще искусственный ураган.

Роль урагана великолепно исполнял мощный вентилятор, установленный на тот случай, если в кошаре будет душно. Одним словом, в кошаре царила роза ветров, словно в Магеллановом проливе.

— Ба! Да тут еще и парусник! — Не поверив своим глазам, ощупывал я упругие раздуваемые норд-вестом какие-то брезентовые полотнища.

— Брезентина поднимает паруса,— на мотив популярной песни певуче подтвердила сакманщица.

— А зачем паруса в овчарне? — недоуменно спросил я.

— Спросите у проектировщиков, — пожали плечами сакманщицы...

ЗЛЫЕ ШУТКИ

Директор института «Ставропольгипросельхозстрой» Николай Григорьевич Ильченко обезоруживал искренностью и прямотой.

— Давайте спроектируем наш разговор следующим образом, — рисуя на листе какую-то горку, предложил он.— Вы не задаете мне никаких вопросов, а я выкладываю начистоту все про наши животноводческие комплексы...

Откровенно говоря, кое-какие вопросики у меня были. Однако начистоту так начистоту!

— С молочным комплексом в совхозе «Авангард» мы явно напортачили,— доверительно начал тов. Ильченко.— Хотя и не по злому умыслу, а из наилучших побуждений: хотели использовать рельеф местности...

Николай Григорьевич пририсовал к изображенной на листе горе ступеньки.

— Мы расположили фермы в виде сбегающих с горы ступенек и тем самым, на мой взгляд, удачнейшим образом решили проблему навозоудаления...

— Для навозоудаления это действительно хорошо, — глядя на рисунок, невольно согласился я и, вспомнив про скатывающихся с горки буренок, возразил: — А для коровушек?

— Плохо. Жизнь сыграла с нами злую шутку, — согласился глава проектного института. — Да так оно всегда и бывает: в одном выиграешь, а в другом проигрываешь.

Допущенную проектировщиками оплошность пришлось исправлять дояркам. Они посмотрели, как съезжают коровы со скользкой металлической горки, повздыхали и засучили рукава: в свободное от дойки время стали выбрасывать коварные металлические решетки и покрывать склон горы бетоном...

Потом я вспомнил развевающиеся паруса в кошарах совхоза «Ставрополь-Кавказский» и по примеру моего собеседника решил действовать напрямик и начистоту:

— А какую пользу для овечек приносят брезентовые паруса?

— Вы, кажется, отступаете от утвержденного нами проекта ведения беседы. Мы договаривались, что обо всем буду рассказывать я сам,—заметил Н. Г. Ильченко, очевидно, привыкший давать объяснения. — Так вот, на мой взгляд, в овцекомплексе нами оригинально решена проблема свободной планировки помещения. Когда брезентовые пологи убраны, овечки могут беспрепятственно разгуливать по кошаре. А когда придет пора ягнения, пологи, наподобие огромного паруса, распускаются и отгораживают родильное отделение... Так сказать, от дурного глаза. Но, к сожалению, это новшество овцы не принимают.

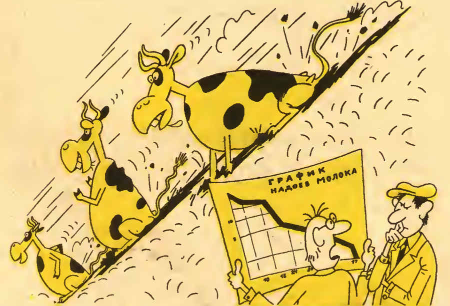
В нарушение договоренности я хотел было заметить, что ягнята нуждаются в тепле, а брезент не укрывает их от холода и сквозняков.

Но тов. Ильченко предупреждающе поднял руку.

— Не надо, — сказал он, — и так все ясно.

Конечно же, директор института абсолютно прав в том, что порой жизнь устраивает с нами злые шутки. Не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. И в самом деле, ведь не зря говорят: если бы знал, где упадешь, брезент, то бишь соломки, подстелил.

Ставропольский край.



— Мы думали, чем выше поднимем доильный зал, тем выше будут надои. А получилось наоборот.
— Тогда давайте наоборот, оборудуем доильный зал внизу?.

Владимир ОРЛОВ

Дым

Вы от меня шарахались
Нередко,
Но не ругаю я
Свою судьбу,
Хотя за то, что
Я бываю едким,
Мне вылетать приходится
В трубу.

Деградация

Жил да был
На свете ящер —
Нашей ящерицы
Пращур.
Целый день он
Пил да ел
Да под деревом
Храпел.
Так и жил,
Блаженствуя,
Себя не совершенствуя.
Эволюцию проспал —
Вот и ящерицей стал!

г. Симферополь.



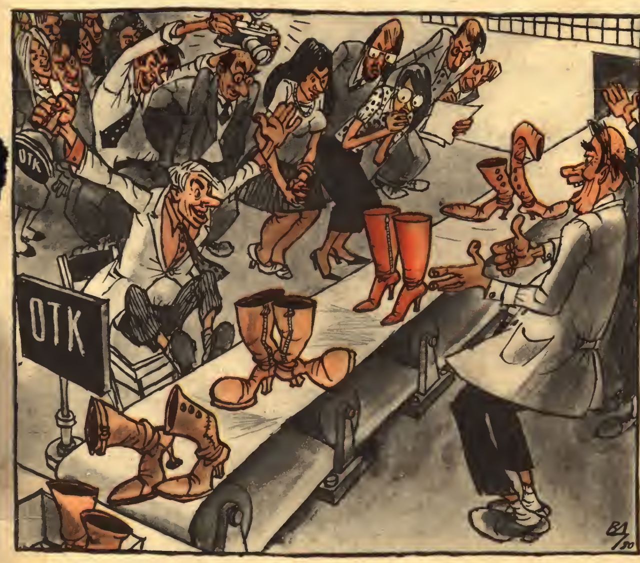
ВИЛЫ В БОК!

Дежурный по «Вилам» Устин МАЛАПАГИН

Эти истории из жизни, хотя и не во всем сходные, мы решили объединить одинаковым началом — «однажды», закончить словами: «застыл (-ла, -ли) с открытым ртом», а где-то между ними вклинить «большое вам спасибо». Прием этот отнюдь не формальный, а, так сказать, отвечающий общему духу всех четырех новелл.

История, рассказанная М. Е. Петровым (п. Заинск, ТАССР)

Однажды вижу я на доске нашего Заинского комбината строительных конструкций объявление: «Желающих приобрести путевки в Краснодон для детей в возрасте от 11 до 18 лет, просим обратиться в АХО».



ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Мих. РАСКАТОВ

Стихи о скорости

Скорость света... Представить ли
мыслимо это явление!..
Скорость света... Фантазия меркнет
и рвется, как нить...
Триста тысяч в секунду — не света ль
она преставление!
Ни понять, ни вглядеться, ни выяснить,
ни ощутить.

Я лечу на луче, обгоняя года и
столетия,
За моею спиной покрывает тебя
седина...
Сколько лет я в пути, сколько зим
проживаю на свете я?..
Жизнь твоя коротка, а моя неимоверно
длинна.

Я однажды вернусь, пережив все
твое ожидание.
Ты ушла безвозвратно... исчезла,
пока я летал.
Как давно тебя нет — ты уже
превратилась в предание,
И один я брожу по проспектам,
каких не видал.

...Мой автобус ползет с деловитым
сопеньем и скрежетом.
Битый час его ждал я и вверился,
словно судьбе.
Мне б увидеть тебя... мне б успеть...
Только где же ты,
где же ты?..
Ты ушла безвозвратно, пока я
тащился к тебе.



БОЛЬШОЕ ВАМ СПА...

Прочитав объявление, я почувствовал сильное желание отправить в путешествие мою дочь, пошел в АХО, уплатил 31 рубль, сказал: «Большое вам спасибо!» — и вместе с дочкой с нетерпением стал ждать дня отправки.

За день до отъезда, когда все было собрано, меня вызвали в завком и сказали, что по путевкам поедут только мальчики и только старше шестнадцати лет.

...шое вам спаси- ...азал я и пошел ...шую дочь. ...рнулись ...запось, ...чики ...ных ...на

Рассказ жителей поселка Онохой Заиграевского района Бурятской АССР

Однажды много лет тому назад в нашем поселке открыли клуб. Там крутили фильмы, работали кружки, в общем, сеяли разумное, доброе, долговечное. Так продолжалось до тех пор, пока клуб не пришел в упадок. Когда наши поселковые «отцы» прикинули, во что обойдется ремонт, то решили, что дешевле будет купить большой замок, повесить на дверь и успокоиться.

Так и жили мы, обесклубленные, четыре года, а потом вдруг в наш клуб пришли маляры и штукатуры и привели его в полный порядок.

— Большое вам спа...— сказали было мы, но, увидев вместо вывески «Поселковый клуб» надпись «Мебельный магазин», застыли с открытым ртом.

Рассказ няни детсадика № 1 поселка Мухен Хабаровского края И. Невиержицкой

Однажды стала я как обычно раскладывать раскладушки в групповой (пришло время тихого часа), а они не помещаются. Вроде и групповая не уменьшилась, и детей столько же и раскладушек. Так кручу, этак — не помещаются да и только. В чем, думаю, дело!

Тут ребята из старшей группы говорят:

— Няня, да разве не понятно! Раньше кроватки были маленькие — для детей, а теперь вон какие большие. Детских больше не делают. Не выгодно.

— Большое вам спасибо, ребята! — сказала я и стала ставить кроватки. Три из них тут же развалились, а у шести выскочили куски проволоки, держащие материю. В чем, думаю, дело!

Тут ребята из малышовой группы как закричат:

— Няня, наверно, эти кроватки делали халтурщики! Это брак.

«Ну и дети пошли»,— подумала я и застыла с открытым ртом.

История, рассказанная Ш. Каспаровым

Однажды, а точнее, в прошлом году наша организация решила открыть под Ленинградом пионерский лагерь. Все было очень хорошо, пока мы не пришли в санэпидемстанцию.

— Лагерь вы, конечно, откроете, но при одном условии: приобретите два кряжа для рубки мяса. Иначе — никак! — отрубили врачи и сделали выдох, совсем как мясники в процессе пользования кряжами.

Тогда мы пошли к поставщику кряжей — БМТС «Ленснабнарпит», расположенному в доме № 8 по Зверинской улице,— и попросили продать нам два кряжа.

— Кряжи мы вам, конечно, продадим, но при одном условии: в дополнение к каждому кряжу вы купите у нас по десять металлических урн типа «У-1» стоимостью по три рубля и весом по 10 килограммов.

— Большое вам спасибо! — сказали мы, увидев эти урны, изготовленные Тернопольским РМК п/о «Укрторгтехника».— Но поймите нас правильно. Во-первых, нам урны ни к чему. А во-вторых, нужно быть очень смелым человеком, чтобы решиться плюнуть в эту урну. Взгляните на нее, разве нормальный ребенок не станет заикаться, увидев ее вечером!

— Вы недооцениваете боевого духа наших пионеров,— отрубили снабженцы, стараясь не глядеть в сторону урны.— Если будет невмоготу, они сдадут их в металлолом.

И снабженцы издали хакающий звук, совсем как мясники, разделывающие тушу.

Пришлось оплатить урны-уроды. Но, когда мы пришли на склад и увидели их разверстые пасти, то, пытаясь понять, кто выдумал кряж с прицепом, снова застыли с открытым ртом.



ВО ВСЕОРУЖИИ — Рисунок Г. ИОРША



— А я парники дачникам сдаю — с овощами вози много... — Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

С. КОМИССАРЕНКО — Рассказ



Срочио вызвали меня в местком к товарищу Трииидадскому:

— Третьим будешь?

— В каком смысле?

— Да вот, намечаем мероприятие: «Деиь борьбы с пьяиством». Доколе терпеть в нашем коллективе выпивох! Коиечио, проще всего поувольиять сей иарод, ио разве ж это выход, Марусии? Надо перевоспитывать, притом иаходить какие-то новые, современиые формы воздействия! Хорошо бы кому-нибудь виедриться в позорный коллектив пьяниц в виде третьего... Повести агитацию, так сказать, изиутри!

— А кому внедриться?

— Думаю, что лучше всего тебе, Марусин, — сказал Трииидадский. — Во-первых, человек ты непьющий, ну, а во-вторых, если что — одинокий. Профинаисируем тебя для внедреиия. Один рубль. Как кто кликнет, значит: «Третьим будешь?» — сразу мчишься со своим рублем, вступаешь в коллектив — и все силы иа убеждеиие, Марусии! Еще до того, как разольют. Потому что после плохо доходит...

— Предлагаю выделить ему три рубля, — подсказал кто-то.

В общем, снабдили меня трешкой, дали брошюру о вреде пьянства и включили в список на бесплатное молоко (как за вредную работу).

Я размеиял трешку на нужные купюры и стал прохаживаться у магазина, что поблизости от нашего пред-
приятия. Долго меня не замечали, хоть мой рубль
платочек, выглядывал из верхиего кармана пидж

Наконец подходит некто.

— Третьим будешь? — говорит и любовио
на мой карман.

Тут подваливается еще один, звеиит мелочью.

— Может, сначала побеседуем, товарищи, — пр
гаю. — Не в деньгах счастье!

Но они и разговаривать со мной не хотят без руб.
Пришлось отдать его, затем разлили... Смотрю, уж разбегаются.

— Минуточку! — догоняю их.— Выслушайте меня!

— Как-нибудь в другой раз, — отвечают. — Это гора с горой не сходится, а два человека с третьим — запросто!

В общем, пришлось им выложить еще рубль.

— Может, сначала в кино сходим? — говорю.

Стали голосовать: два против одного! Разлили еще раз.

После этого долго слушали мои рассуждения о вреде пьянства. Потом попросили еще рубль: опохмелиться.

— Зато будем, — говорят, — и дальше тебя слушать. Пожизиенно!

А у меня уже в горле пересохло от разговоров. И денег почти нет. К тому ж, как опохмелились, смотрю, и тех двоих нет! Но тут подходит один с деньгами.

— Третьим не желаете ли? — обращается ко мне.

— Надо б, — отвечаю. — Тем более не все еще сказал! Да вот что-то с горлом.

— Ах, это ты! — говорит. — Ну, ничего, сейчас наладим,— и дает мне выпить прямо из бутылки бесплатного молока.

Оказалось, что он мне Трииндадским в помощь прикомандирован. Стали мы тут же искать настоящего пьяницу. Но выясняется, что все уже разбиты на тройки, а кто ие разбит, так шарахаются от нас, поскольку я периодически восклицаю:

— Водка — это формеииая отрава!

Наконец, иашли одного. Выпил он после проведеииой беседы все иаше молоко. Потом водку выпил иа деньги помощника и сбежал.

Пришлось сдать пустые бутылки и отправи
новые поиски. Причем я уже был ие в сост
слов связать (чтобы за своего сойти, н
самому опрокинуть), а мой помощи
что это отрава, но совсем не про в
вое молоко...

Утром явились к Триндадск
вые ни мертвые...

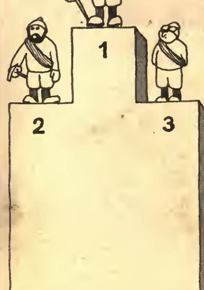
— Все еще перед глаза
ворил помощиик и с горлы

— Как бы там ни было
все же провели мероп
птичку.

А я подумал, допив
деиь обернулись, а есл
бы»?..»







Рисунки Барбары ВИТОЛЬД, Польша





Рисунок Ищак ЕНО, Венгрия

Физкультминутки

Без очков первого места не видать.

●

На него не напасешься — так и рвет ленточки одну за другой.

●

Из выступления: — Поднимем планку на недосягаемую высоту!

С. МАРКОВ.

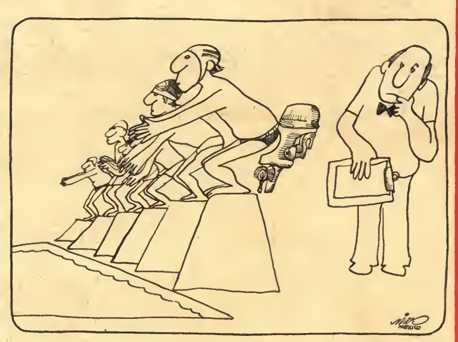


Рисунок РИУСА, Мексика



Рисунок М. ВАЙСБОРДА, г. Москва



Рисунок Ж. САРУЛБАИ, Монголия



Бывший командир артиллерийской батареи Семен Пивоваров не расстался с оружием и в мирное время. Правда, теперь он «накрывает» цель с помощью сатирического слова. В активе феодосийского литератора выступления во многих изданиях — «Крокодиле», «Москве», «Неделе», киевском «Перце». И вот уже в издательстве «Таврия» вышла его книжка «КАМЕШКИ В ОГОРОДЕ»

Автор книжки «ПРЕМИАЛЬНЫЕ БИВНИ», вышедшей недавно в издательстве «Лиесма»,— один из старейших юмористов Латвии, Ц. Меламед. Он пишет рассказы, юморески, скетчи, пародии, эпиграммы, афоризмы, многие из которых печатались в «Крокодиле». Приводим некоторые из эпиграмм, напечатанных в разделе «Спрессованные строки» этой в целом веселой и поучительной книжки.

АВТОРУ НАТЮРМОРТОВ

Все эти фрукты, яства, вина
Наглядно говорят о том,
Что в дружбе ты не с мастерством,
А с продавщицей магазина.

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Я не хочу тебя обидеть,
Но все-таки скажу:
— Поэт!
Чтоб сборник твой увидел свет,
И свет в нем должен
кое-что увидеть.

МИМОХОДОМ

Каково бы ни было образование, ум все равно должен быть.

●

Хочешь, чтобы к твоему мнению прислушивались соседи, держи дверь приоткрытой.

В. ЧЕВНОВОЙ.

Многие и медовый месяц заканчивают досрочно.

●

Походить на других нелегко, быть собою труднее.

●

Настоящую цену времени мы познаем лишь тогда, когда его не остается.

М. ШИШЛЯННИКОВ, *г. Воронеж.*





Я в детстве был знаком с жокеем...
Я говорил ему:
— Жокей! —
А он мне говорил:
— О'кэй!..
...Так первых рифм огонь нездешний
Меня однажды снял с черешни,
Где я привольно жил и рос...

Леонид ЗАВАЛЬНЮК.

Судьбой для славы зафрахтован,
Садов плодовых старожил,
Я жил на дереве фруктовом.
Вполне прилично, кстати, жил.

Я не искал тогда причины,
Что к небу вознесли меня.
Но как-то в сад зашел мужчина,
Ведя каурого коня.

Он закричал мне:
— Кто ты, друг!
А я ответил:
— Завальнюк!

И рифмы дух в меня вселился.
Я встрепенулся. Я прозрел.
И громко с дерева свалился,
Поскольку, видимо, созрел.

И понял я, от счастья плача:
Пришла, пришла пора творить!
И главная моя задача —
Отныне в рифму говорить.



Стало банальным утверждение, что хороший режиссер может поставить в театре телефонную книгу или даже учебник арифметики. Но разговоры разговорами, а до сих пор не было спектакля подобного типа. Это и побудило автора создать небольшую «цифровую» пьесу.

Действующие лица

ЕГОРОВ — начальник цеха
ГАЛИНА — экономист
РАБОЧИЕ

Действие первое

Крупный цех современного предприятия. На стене — график с ломаной кривой выполнения плана. За одним столом у телефона сидит ЕГОРОВ, за другим—ГАЛИНА. В глубине сцены несколько рабочих на большом карусельном станке играют в домино.

ЕГОРОВ (надрывно кричит в телефон). Восьмая!.. Восьмая!..

ГАЛИНА (крутит ручку арифмометра, подсчитывая выполнение плана). Два, двенадцать, тридцать шесть, восемьдесят три...

ЕГОРОВ. Восьмая!.. (Обрадованно.) Восьмая?.. (Швыряет трубку.)

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ. Шесть-шесть.

ВТОРОЙ РАБОЧИЙ. Шесть-четыре.

ГАЛИНА (заканчивая расчет). Девяносто семь. (Тяжело вздыхает, подходит к графику, ставит цифру и про-

Рисунок В. БОКОВНИ



Вл. КАПНИНСКИЙ

У памятника

В известный памятник поэта
Поэт безвестный взгляд вперил.
«Что надо,— он искал ответа,—
Чтобы талант мой признан был!»
И Пушкин бронзовый ответил:
— Поэт маститый чтоб заметил
И, в гроб сходя, благословил!

— Чего тут думать-то? — удивился я.— Проект трещит, вакансия пустует, Семен Петрович девятый месяц отпуск откладывает, а тут специалист объявляется. Да какой! Видал, что с прошлой его работы пишут: «Талантливый, разносторонний конструктор... К обязанностям относится исключительно добросовестно... Неутомимый общественный деятель... В быту крайне скромен... Пользуется авторитетом у всех членов коллектива...» Такого упустишь — не Главк, история не простит. Хоть сразу на Доску по...

— Молод ты еще! — неуважительно перебил меня кадровик.— Читать не умеешь, тонкостей не чувствуешь! Я вот, к примеру, дюжину личных дел по вашему сектору выложу и посмотрю на тебя.

— А почему, собственно, на меня надо смотреть?

— А потому! На последнем совещании кто свои кадры распекал: один у него — бездельник с демагогическим уклоном, другой без уклонов, куда ему, спит на ходу, понимаете ли. Только в обеденный перерыв оживление проявляет. Женщину, единственную в отделе, телефонной террористкой объявил. Ну что, правильно цитирую?

— Все правильно! Так работать нельзя! Я еще и не то сделаю...

— Поостынь, поостынь... Разный у тебя народ, знаю. А вот только в моих папках про всех написано одинаково: «Дисциплинирован, к работе относится ответственно, в быту скромен» и пр. А думаешь, Павловой своей другое напишешь, если забрезжит тебе от нее освободиться? То же самое, а то и еще лиричнее, потому иначе и она не уйдет и ты зря зарплату на лекарства изведешь.

Это было похоже на правду, но, слава богу, к новому конструктору не имело никакого отношения.

— Что-то мы отвлеклись не по существу, Михаил Савельевич! Нашего-то специалиста вы ведь и не видели даже никогда. Чем он вам не пришелся?

П. АНГАЛОВ

Ориентац

— Да тем, что характеристика у него непростая,— вздохнул кадровик, оставляя без внимания мою иронию.— Ты вот прочитал «талантливый, разносторонний конструктор» — и обрадовался.

— Еще бы не радоваться!

— Вот и видно, что из вузовских яслей недавно! «Разносторонний» — что это значит? Не только своим, стало быть, делом занимается! Во все влезть норовит! Сигнал тебе подают. Закодированный. Или вот это уведомление: «Исключительно добросовестный». Что значит — «исключительно»? Тебе бы и просто добросовестного хватило, А это понимай: по-своему все ломит, упрется во что — не сдвинешь! Или: «В быту крайне скромен». Какой это может быть край у скромности, а? Наоборот все, стало быть: то ли запойный, то ли по женской части, а может, рационализатор, на правде-матке свихнутый! Улавливаешь?.. «Пользуется авторитетом у всех членов коллектива». Ну-ну! Видал ты такой коллектив, где лодырей да халтурщиков вовсе бы не было. Заметь, он и у них авторитетом пользуется. Полная объективка получается!

водит к ней линию. Кривая резко падает вниз. ЕГОРОВ подходит к ГАЛИНЕ.)

ЕГОРОВ (упавшим голосом). Девяносто семь?

(ГАЛИНА бессильно разводит руками. Звонит телефон. ЕГОРОВ хватает трубку.) Восьмая?.. (Почтительно вытягивается в струнку, многозначительно шепчет ГАЛИНЕ.) Первый!.. (Жизнерадостно рапортует.) Сто семь!

ГАЛИНА (робко поправляя). Девяносто семь.

ЕГОРОВ (решительно.) Сто семь!

(Короткие гудки.)

Действие второе

(Квартира ГАЛИНЫ. Она одна, в нарядном платье, нервно ходит по комнате.)

ГАЛИНА (безнадежно). Одна... Одна... Одна... (Смотрит на часы.) Восемь... (Пытается занять себя пасьянсом.) Тройка, семерка, девятка...

(Ей слышится стук, она бросается к зеркалу, потом к двери. Никого. Грустно смотрит на часы.) Восемь пятнадцать.

(Плачет. Входит ЕГОРОВ. ГАЛИНА бросается к нему на грудь, но ЕГОРОВ отстраняет ее.)

ЕГОРОВ (сипло). Одна?

ГАЛИНА. Одна.

(ЕГОРОВ мрачно садится. ГАЛИНА робко гладит его по голове, но вдруг ее рука тревожно замирает на лбу ЕГОРОВА.) Тридцать семь и восемь?

ЕГОРОВ (сипло). Тридцать семь и пять. (Хмуро трет себя по глотке.) Ноль один...

(ГАЛИНА поспешно ставит на стол завернутую в бумагу бутылку.)

ЕГОРОВ (радостно). Три шестьдесят две?

(ГАЛИНА отрицательно качает головой.)

ЕГОРОВ (кисло). Три семерки?

(Тот же жест. ЕГОРОВ разворачивает бутылку, не веря своим глазам.) Восемь двенадцать! (Крепко целует ГАЛИНУ.)

ГАЛИНА (наливая коньяк, ласково). Сто?

ЕГОРОВ (решительно). Сто пятьдесят. (Выпивает и обнимает ГАЛИНУ. После продолжительных объятий вынимает из кармана акт и дает ГАЛИНЕ на подпись.)

ГАЛИНА (пробежав глазами акт и робко протестуя). Девяносто семь.

ЕГОРОВ (мягко). Сто семь. (Подсовывает ей авторучку.)

ГАЛИНА (отодвигая акт, твердо). **Девяносто** семь.

ЕГОРОВ (с металлом в голосе). **Сто** семь.

(ГАЛИНА берет акт и решительно рвет его на части. ЕГОРОВ возмущенно уходит, хлопнув дверью. ГАЛИНУ сотрясают рыдания. Она понимает, что это конец.)

г. Ленинград.

Рисунок Р. ДЖАШИ,
г. Махарадзе.

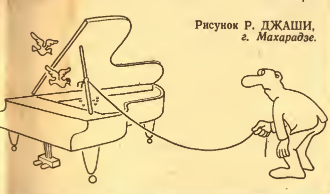




Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

МИМОХОДОМ

Карман желаний всегда туго набит.

●

Отдаляют чаще всего приближенных.

●

Жизнь — это кросс, в котором каждый стремится вырваться вперед, чтобы прийти к финишу последним.

●

Сошедшему с пьедестала трудно менять позу.

●

Даже чувство собственного достоинства у него было чужое.

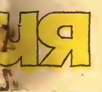
В. ХОЧИНСКИЙ.

●

Образованность — это умение глубокомысленно промолчать, когда нечего сказать.

Е. ТАРАСОВ.

Рассказ







Надо же, как неожиданно все повернулось, а я на этого кадровика с жалостью поглядывал. Мышой вместо Миши называл!

— Что же нам делать-то? — растерянно спросил я.— Мне ведь Семен Петрович на его заявлении успел резолюцию наложить. Вот видите: «Изыскать...»

Рассмеялся Михаил Савельевич:

— И чему вас учат в этих аспирантурах! Ну чисто дети оттуда приходите. Ты посмотри внимательно на резолюцию.

— Смотрю.

— И что видишь?

— Все то же: «Изыскать ставку» и подпись.

— А чернила какие?

— Чернила? Обычные.

— Во-во, обычные, черные. А я это всегда понимаю, как поискать ставку, но не найти. Понятно?

— Бог ты мой! Я думал подобные приемчики только в художественной литературе встречаются. Ну, стало быть, повезло нам, заворачиваем «исключительно добросовестного и разностороннего»!

— Завернуть-то можно бы, да...

— Что «да»?

— Фэ проклятое меня смущает... Всегда Семен Петрович слово «ставка» через вэ писал, а тут фэ... Никак не соображу, какой намек в этом заключен. Третий день голову ломаю. Орфографический словарь у сына взял, весь раздел на фэ проанализировал. Слов много достойных внимания: «фаворит», например, только чей? «Фальсификация» — в каком смысле? С формальной стороны, конечно, отрицательных понятий на фэ явное преобладание: фикция, фискал, франт, фрондер, фокусник, фразер... «Фу» или там «фи» — тоже сами за себя говорят. Только в дешифровке намеков начальства формализм непозволителен, тут дух требуется уловить.

— Может, не орфографический надо было взять словарь, а толковый? — пошутил я.

— Это лишнее. Нам т о т смысл не требуется. Нам свой, кадровый, смысл уловить надо. Да и не будет Семен Петрович по особым словарям намеки кодировать.

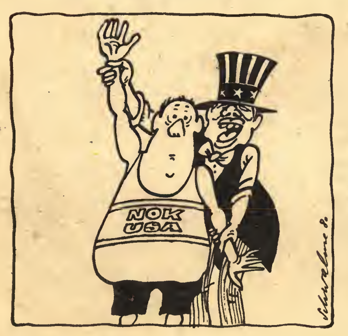
— Значит, надо у него самого спросить,— предложил я.— Что мы тут гадать будем!

— Ну вот, опять за свое! Раз спросишь, два спросишь — и готово, покупай садовый участок! Нет, тут тонко надо... Давай пока так решим: этого разностороннего придержим, но и других оформлять не будем. Если через девять месяцев Семен Петрович не вспомнит про резолюцию, значит, чернила возьмем за основу. А если вспомнит — на «фэ» ориентироваться будем. Так-то вот, брат. А ты говоришь: «Чего тут думать-то!»

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ



Под грубейшим нажимом Белого дома Национальный Олимпийский комитет США проголосовал за отказ от участия в Олимпиаде-80.



ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПРИЕМ

«Трибюне», ГДР.

Не вытанцовывается...

Полиция ЮАР пополнила свой арсенал «диско-броневиком», от которого ожидает значительного эффекта в борьбе против «уличных беспорядков». Машина представляет собой бронированный автомобиль, оснащенный водометом и мощной звуковоспроизводящей установкой.

Водомет обдает демонстрантов зеленоватой красящей жидкостью — для последующего опознания бунтовщиков. Звукоустановка изрыгает модные мелодии в ритме «диско» — для обращения бунтующих в танцующих.

Однако последние массовые волнения коренного населения ЮАР показывают, что у расистов даже с «диско-броневиком» дело не вытанцовывается.

Почему они так говорят!

Кампания «Одуванчик»

Знаете ли вы, что такое «здоровая усадка»? Нет! Так знайте.

Буржуазная печать ФРГ стала чемпионом по части разного рода недомолвок и подставных терминов. Вот уж кто умеет выдать серое за розовое! Вместо того чтобы сказать, например, грубо — «экономический застой», деятели западногерманской прессы употребляют деликатное «нулевой рост». Вместо режущих ухо слов «безработица» и «увольнения» на страницах газет порхают более нежные, хотя и менее вразумительные термины — «здоровая усадка» и «фильтрация рабочих мест». Сокращение расходов на социальные нужды трудящихся называют теперь «удалением шлаков» (!!). А уничтожение десятков тысяч тонн фруктов и овощей в западных странах для поддержания высоких цен на них именуется мягко и безмятежно «изъятием с рынка».

Муниципалитеты некоторых городов намерены провести массовое увольнение своих служащих. Эта кампания получила название «Ход рыбы». Весьма образное название! Оно означает, что уволенные чиновники отправятся на биржу труда сплошным косяком.

Стальные бароны вообще ударились в лирику: кампанию по массовому увольнению рабочих они именуют «пробуждением весны». А боссы текстильной промышленности — кампанией «Одуванчик». Этому названию нельзя отказать в меткости: подуй на одуванчик, и он весь осыплется — точно так же, как исчезнет с фабрики выставленный за ворота рабочий коллектив...

Спорт

К работе — кролем

Есть, видать, даже в безработице свой резон. Ну, а что, скажите, превратился бы житель Эссена, знаток трех языков Клаус Пехштейн, протирая, грубо говоря, джинсы в своем внешнеторговом офисе? Ах, грозили бы ему инфаркты от гиподинамии, одышка и воспаления седалищного нерва. И никто не написал бы о Клаусе и двух строк. Но вот выперли хозяева своего сотрудника Клауса на улицу, и стал он неожиданно подвижен и даже знаменит.

Тьму предприятий и строек Эссена обошел Пехштейн, и всюду ему говорили так:

— Ах, унзер либер альтер герр Пехштейн! В вашем возрасте, знаете, немец уже не тот. Наблюдается известная вялость...

— Я докажу! — под конец озверев, закричал Пехштейн.— Что немец и в мои тридцать восемь лет не развалина!

И безработный Пехштейн мигом привлек внимание бульварной прессы серией отчаянных заплывов в ледяной воде озера Бальденей.

А на работу все равно не взяли...

Теперь подготавливается им марафон средь морских льдов, с острова Гельголанд до порта Куксхафен шестьдесят километров с хвостиком!

Доплывет ли когда-нибудь до работы бедняга Пехштейн?

Побитый рекордом

Девятнадцатилетний Терил Барт, житель городка Уинд-Лэйк (штат Небраска, США), пошел на побитие рекорда. Увы, рекорд побил бедного Терила...

От приятелей Барт узнал, что накануне вечером в одном из питейных заведений города некий джентльмен установил рекорд, выпив подряд сорок пять рюмок крепких спиртных напитков.

Новость задела самолюбие гордого Барта, и вечером следующего дня он появился в той же самой пивной полный спортивной решимости и алкогольного гонора. Тоном чемпиона-штангиста, заказывающего вес, он бросил бармену:

— Сорок шесть рюмок чего покрепче! Иду на побитие.

И под одобрительные возгласы болельщиков он одну за другой по очереди опорожнил все сорок шесть стопок. Держа в высоко поднятой руке последнюю, сорок шестую, Терил Барт, победно глядя на окружающих, воскликнул: «За ваше здоровье!»

А надо было подумать о собственном. Ибо это были последние слова покойного рекордсмена.

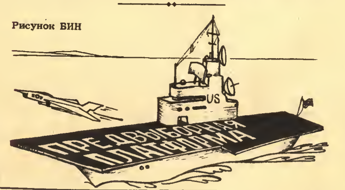
Преступники в белых манишках

С некоторых пор в ФРГ необычайно модной стала профессия «вора-экономиста». Этим престижным и очень доходным делом занимаются по совместительству хозяева транспортных компаний, владельцы торговых фирм, торговцы недвижимостью,— в общем, признанные столпы общества золотого тельца. Им, видите ли, мало того, что они обштопывают маленьких рядовых клиентов, подавай им дополнительные источники дохода.

Не каждому желающему доступна профессия вора-экономиста. Необходимы особые таланты. Нужно обладать изворотливостью змеи, чтобы укрываться от уплаты налогов, ювелирной ловкостью рук для подлога документов, комбинационным мышлением для создания фиктивных фирм и бестрепетной рукой для взяточничества.

Особыми внешними приметами «вор-экономист» не отличается. Туз как туз. Ездит в шикарном «мерседесе», холеная, полная достоинства физиономия, одевается у лучших портных, ногти чистые, «битте» и «данке» в каждой фразе. Может быть, поэтому подслеповатая западногерманская Фемида не может разглядеть преступников в белых манишках, и те за последние десять лет извлекли из карманов государства и частных граждан 150 миллиардов марок! Эти данные мы заимствовали из сборника «Статьи об экономической преступности», выпущенного франкфуртским издательством «Шиммельпфенг».

Рисунок БИН



Объявления

Ура?

Газетный концерн Шпрингера в ФРГ с ликованием сообщил на первых страницах своих газет: **«Безработица явно идет на убыль. Она уже не такая массовая. Об этом свидетельствуют многочисленные объявления в газетах о приглашении на работу рабочих и служащих разных специальностей»...**

Ликование, однако, длилось недолго. Вскоре выяснилось, что фирмы-рекламодатели, а с ними и Шпрингер нагло блефуют. Безработные, поверившие объявлениям, возвращались домой большей частью ни с чем. Оказалось, что некоторые фирмы печатно возглашали: «Требуются рабочие...» — исключительно для того, чтобы успокоить своих кредиторов. Другие таким способом рекламировали свою продукцию, давая понять, что спрос на их изделия чудовищный, так что, сами видите, дамы и господа, приходится расширять производство.

А миллион безработных в ФРГ как был, так и остался.

Почем демократия?

Газета «Бостон глоб» признает, что средний американец не может и мечтать об избрании в федеральные органы власти. Стоимость места в палате представителей составила на выборах в 1978 году в среднем 129 200 долларов.

Без сенсации, без шума
Подает сей факт их
пресса,
Что лишь только
толстосуму
Можно членом стать
конгресса.
Если хочешь быть
у власти,
Раскошелься честь
по чести
Ну хотя бы тысяч на сто,
А еще верней — на двести.
Чтоб пролезть на пост
хороший —
Способ верный
и удобный.
Но цена, однако,
грош ей,
«Демократии» подобной!

Игорь МАРТЬЯНОВ.

Бор. ЮДИН

Рассказ



ВЕЗЕТ ЖЕ ЛЮДЯМ!

Я сидел тихо, кроссворд решал. А жена как закричит:

— Петя, у нас все совпадает: и серия и номер. Выиграли мы, Петенька, только не пойму, что это — холодильник такой или проигрыватель?

Я — бегом. Смотрю, действительно и серия и номер. Читаю — син-хро-фазо-трон. И рядом цена — «четыре тысячи семьсот тридцать девять рублей». У меня аж дух захватило. А жена, как разглядела, даже заикаться стала.

— Наконец-то,— говорит,— мечта моя сбывается. Шубу с голубой норкой вполне сделать можно и еще много чего...

— Никакой шубки, — говорю, — перебьешься. Тут такое счастье выпало, такая удача а ты — шубку. Смешно слушать.

— А зачем он, этот самый, как его?..

— А затем, что это вещь редкостная. Цены ей нет. А что у нас с тобой против других есть? У Петровых «Запорожец», у Косогоровых дача, у Сенькиных люстра чешская с хрустальными подвесками, шестьсот восемьдесят отвалили. А у нас что? А тут, пожалуйста — синхрофазотрон. У кого еще есть? Они думают, Кошкин мужской мастер, и весь разговор... Нет уж, дудки!

Пошел куда следует, билет предъявил для проверки, прихожу опять, говорят: «Билет настоящий, фальши нет. Давайте номер сберкнижки и куда перевод делать».

— Перевода,— говорю,— не будет. И деньги мне ваши не нужны. Я вещь беру.

— А зачем? — спрашивают.

— А это мое личное дело. Вы вот лучше разъясните, где и когда получить можно.

Ну, разъяснили. Оказывается, не так уж и далеко: километров триста пятьдесят по железной дороге. И получать — хоть сейчас.

Я на транспортные расходы у тещи денег выпросил — плакала, а все-таки сняла с книжки — и поехал. И не так страшно оказалось, зря меня пугали: на четыре платформы все и уместилось. И привез. Все цело, ничего не побили. Вещь крепкая, в основном — железо. Ну, конечно, мороки было немало, пока домой доставили, а главное—сборка.

Но мне повезло. И кто бы вы думали помог? Дворник наш Эдуард. Он осенью в физико-технический поступал, всего шесть баллов недобрал, так теперь пришел к нам стаж зарабатывать. А парень башковитый.

— Вы, — говорит, — мне только бригаду подберите — человек пять-шесть и подъемный краник схлопочите где-нибудь после работы часика на два, и вмиг соберем — лучше не надо!

Я работяг нашел, насчет краника тоже добрая душа отыскалась, через две недели уже и собрали. И расход не такой уж большой вышел: двести пятнадцать рублей и четырнадцать пол-литров. Но зато, глянешь — сердце радуется. Стоит красавец, сверкает. И народ кругом. Просто не отходят... Жильцы из всех квартир к вечеру собираются, и все обсуждают, предложения вносят... А Эдуард как специалист разъяснения дает.

— В этой машине, — говорит, — можно всякие мелкие позитроны до такой степени завертеть — уму непостижимо.

— А раз такое верчение,— замечает пенсионерка Лепетутина из девятнадцатой квартиры,— может, его приспособить белье отжимать после стирки?

— А вы потом ваше белье по всему городу собирать будете,— замечает Эдуард.— Потому — центробежная сила удивительной величины. Так что не подойдет...

Тут все засмеялись и стали обсуждать дальше. И так каждый день. И, между прочим, не только соседи интересовались. Совсем другое отношение стало. Уважают люди. Раньше и разговору не было. А теперь: «Ах, это тот Кошкин, у которого свой синхрофазотрон? Любопытный человек. Побеседовать бы с ним...»

И беседовали. Из газеты девица одна приходила. В очках и джинсах. Интересовалась, какие у меня планы на будущее. А потом заметка была — «Удивительное — рядом». И разные просители приходить стали. Одна женщина все приставала: «Помогите мою дочку Таню в зубной техникум устроить. У нее к зубам талант. Я бы за благодарностью не постояла». Еле отвязался.

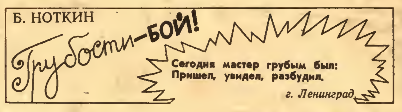
И жена как-то душой воспрянула. Не прибедняется. Если кто из приятельниц сетует, что давненько не виделись, она так, между прочим, говорит: «Ну где мне с визитами ходить? Времени совершенно нет. У нас ведь теперь свой синхрофазотрон. Сами понимаете, вещь дорогая. Я каждый день сухой тряпочкой обтираю. А по субботам мою с порошком «Квази». Столько хлопот...»

И на работе заведующий наш Яков Григорьевич раньше меня все — Кошкин да Кошкин! А теперь — Петр Семеныч!.. Дошло, значит, и до него... Так оно и было. Только вдруг супругу мою какая-то муха укусила. То ли она шубку с норкой вспомнила, то ли еще что... А ни с того ни с сего говорит: «Если ты еще когда билет лотерейный купишь, я тебе голову оторву! Мне твой синхрофазотрон всю нервную систему испортил».

— Ладно, — говорю, — больше не буду.

Ну, это я ей для успокоения сказал. А на самом деле уже новая лотерея объявлена. Может, еще больше удача выпадет. Ковер — два на три. Или велосипед... Бывает ведь... Вон Брючкины сразу два пианина выиграли. На шесть билетов. Одно взяли натурой, а за другое — деньгами. И на эти денежки купили большущую пальму в кадке. И на пианино поставили. Играть не мешает, да все равно у них никто не играет, а красота такая, что народ удивляется. «Такого, — говорят, — даже в заграничном кино не увидишь».

Так что все равно куплю. Два билета. Или даже три. А вдруг счастье выпадет... Чем черт не шутит!



Б. НОТКИН

Грубости-бой!

Сегодня мастер грубым был:
Пришел, увидел, разбудил.

г. Ленинград



Из сочинений школьников

Он брал одеколон и душил клиента.

* * *

Отец Т. Лариной не глупый и не совсем умный человек, а что-то вроде полипа.

* * *

Он (Ларин) принадлежал двум царствам природы — растительному и животному.

* * *

В. И. Чапаев родился в 1795 г. в поисках лучшей доли.

* * *

Деревья стояли зеленые и дули теплым свежим воздухом.

Товарищи родители средней группы, в четверг, т. е. 19 апреля состоится побелка группы. Принести кисти. Просьба принять активное участие. (Родительский комитет)

(Объявление в детском саду).
Прислал В. Ульянов, Тюменская область.

Ей понравился Грушницкий, хотя он и был под шинелью.

* * *

«Старуха Изергиль» состоит из трех частей, и все они противоположные одна другой.

* * *

Он прошел пешком свою родину взад и вперед и только дважды отрывался от урагана.

* * *

Чичиков отличается приятной внешностью, но неприятной внутренностью.

Из ответа на уроке:

«К I спряжению относятся все глаголы, кроме тех, которые относятся ко II спряжению».

Прислала А. ПЕТРОВА, г. Острогожск Воронежской области.



Прислал П. Денисов, г. Рига.



Здесь впервые олимпийский огонь был зажжен с помощью спутника.



Леонид Сергеевич
ЛЕНЧ

К 75-летию
со дня рождения

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

УЛЫБКИ

Мануил СЕМЕНОВ

ПРОСТО АНГЕЛ

Сначала несколько слов к истории вопроса

Два московских писателя Л. и С. повздорили из-за появившихся почти одновременно публикаций. Речь шла о встречах с болгарским поэтом и писателем-юмористом Ангелом Тодоровым. Оба столичных писателя приводили в упомянутых публикациях забавные рассказы Ангела Тодорова о... себе самом. Так вот, Л. обвинял С. в том, что тот воспользовался для своего очерка собранным им, Л., материалом. Ну, а С. такие же точно претензии предъявил и Л. Достигнув изрядного накала, спор зашел в тупик.

А между тем его могло и не быть совсем. Если бы уважаемые авторы до конца поняли писательскую натуру А. Тодорова! Дело в том, что он не только пишет и печатает лирику, публикует юмористические рассказы и фельетоны, но и страстно любит рассказывать о себе. Конечно, в юмористическом, смешном плане. Так рождались шутки-новеллы, которые Ангел Тодоров никогда не печатал, а только рассказывал. Их-то Л. и С. услышали из уст автора, не подозревая, что те же рассказы до них стали известны по крайней мере еще сотне слушателей. Так что о приоритете тут не могло быть и речи...

А рассказы-новеллы были такие.

Трогательная история о том, что Ангел Тодоров, будучи еще студентом, увидел, как его парижская хозяйка сметает с садовой дорожки лепестки роз.

— Мадам, что вы делаете? — спросил будто бы Ангел.

— Разве не видите, господин Ангел, я освобождаю дорожку от лепестков. От этих роз всегда бывает столько мусора...

— Но, мадам, вы же метете не лепестки, а франки!

И тут Ангел якобы научил хозяйку, как делать из лепестков ароматическое розовое масло. А когда после окончания учебы через несколько лет приехал в Париж, то не узнал своей прежней хозяйки: она стала богачкой.

Забавное приключение А. Тодорова в Москве. Однажды, поздно вечером переходя улицу, он чуть было не попал под машину. Водитель таксомотора высунулся из «Волги» и в сердцах закричал:

— Куда тебя несет черт?!

И тут болгарский гость будто бы ответил:

— Я не черт. Я Ангел.

И другие истории, все в том же духе.

Приехав в очередной раз в Болгарию, я встретился с Ангелом и в разговоре упомянул о конфликте, возникшем между Л. и С.

— Чудаки,— посмеялся Ангел,— нашли что делить? Пусть приедут в Софию, я им подброшу еще несколько новых историй про А. Тодорова.

— А есть новые? — спросил я.

— Конечно. Вот послушай.

И Ангел стал рассказывать.

ГДЕ ПОЛИЦИЯ!

В далекие годы революционного подполья Ангел активно участвовал в молодежном движении. Когда молодые революционеры устраивали нелегальные сходки, то Ангелу давали очень ответственные поручения: он подбирал надежное укромное место для встречи, вместе с другими оповещал участников, нес патрульную службу и т. д. Но никогда ему не поручали роль «трибуна».

Тут следует пояснить, что в молодежных ячейках существовал обычай после завершения тайной сходки устраивать летучие публичные митинги, чтобы позлить полицию и в надежде, что сообщение о разгоне митинга просочится в печать. Оратора, или «трибуна», как его еще называли, выбирали заранее. Обычно это были юноша или девушка, свободные от других ответственных поручений ячейки, так как им частенько приходилось попадать в полицейский участок. Ангелу роль «трибуна» никогда не поручали, и это задевало его самолюбие.

— Когда же наконец я стану «трибуном»? — спрашивал он руководителей ячейки.

— Какой из тебя «трибун»? — отвечали ему.— Ты же и двух слов связать не сумеешь.

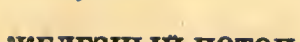
— Значит, другие могут, а я нет? — обижался Ангел.— Да и зачем нужны два слова, когда и одного хватит.

И тут он был прав, потому что обычно лишь только «трибун» поднимался на какое-нибудь возвышение, чтобы произнести речь, как тут же появлялась полиция и разгоняла сходку.

Тем не менее Ангелу Тодорову отказывали в его просьбе. В основном из-за того, что ораторские способности у него, как говорят, и не ночевали. Но Ангел не мирился с «дискриминацией» и упорно добивался своего. Руководители ячейки в конце концов сдались.

Окончилась очередная тайная сходка. Ее участники выходят на людную улицу, чтобы устроить митинг. И вот место выбрано, на груду сваленных в кучу пустых ящиков взбирается новоявленный «трибун». Это сияющий от удовлетворенного честолюбия Ангел Тодоров.

— Товарищи! Соратники по борьбе! — бодро начинает он.



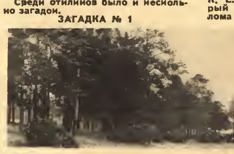
ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОП

И каким только транспортом не пользуются фельетонисты! Однажды автор путешествовал даже на летающей тарелке, закончив свой полет мягкой посадкой на гору обыкновенной металлической стружки, принадлежащей одному из уральских заводов («Не в свою тарелку» № 9 за 1980 год). И нужно заметить, что фельетон затронул читательские души. В редакцию, словно расплавленный металл из пробитой летки, хлынули отклики.

Читатели сообщали, что, куда ни взглянешь, повсюду валяются груды металлического лома. Такая картина, в частности, наблюдается во дворе Нефтекамского комбината искусственных кож, на берегах Яузы у проспекта Мира в Москве, возле строительного управления № 32 и строительно-монтажного управления № 26 города Нефтеюганска Тюменской области, в полезащитных лесопосадках Отрадненского межрайонного племпредприятия Краснодарского края... Кажется, будто по земле прошел какой-то железный потоп!..

Среди откликов было и несколько загадок.

ЗАГАДКА № 1



Взглянув на снимок, присланный жителем города Белая Холуница Кировской области М. Н. Румянцевым, не заметишь ничего особенного: сосенки и кустики.

«Вы наверняка подумали, что изображенные на снимке кусты — обыкновенные зеленые насаждения, — рассекретил свою фотозагадку тов. Румянцев. — Нет, кустики эти особенные, из металлической стружки, которую свозят в сосняк работники Белохолуницкого машиностроительного завода. Они сделали наш сосновый бор в буквальном смысле непроходимым».

ЗАГАДКА № 2

«Очевидно, вы решили, что я направил объектив фотоаппарата на обыкновенную свалку? — спрашивал Н. Б. Булатов из Татарии. — Но это совсем не та свалка металлолома, за которую налагает штрафные санкции «Вторчермет».

Несколько лет росла к ширилась эта куча. И вот наконец 1200 тонн лома черных металлов в городе Агрыз по халатности директора республиканского объединения «Вторчермет» тов. Никитенко и под воздействием регулярно выпадающих атмосферных осадков пришли в негодное для переплавки состояние»...

Вот так-то: «Вторчермет» вправе применять штрафные санкции за нерадивое отношение к металлолому. Но кто оштрафует сам «Вторчермет»?..

ЗАГАДКА № 3

«Можно ли пострадать дважды по одной и той же причине? — спрашивает читатель И. Г. Зверев из г. Александровска Пермской области. И сам же отвечает — можно. Наш Александровский машиностроительный завод имени К. Е. Ворошилова ощущает острый недостаток металлического лома для литейного производства. В то же время нам самим спускают такой план сдачи металлолома, который мы выполнить не в состоянии. Вдобавок к тому же требуют сдавать отходы легированной стали, с которой мы вообще не имеем дела»...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

«Прочитал фельетон «Не в свою тарелку»,— сообщает киевлянин Г. И. Нестеренко. — Фельетон заканчивается мечтательным возгласом заместителя министра черной металлургии СССР А. М. Воронова, что, мол, в будущем не понадобится добывать железную руду, а сталь будут варить исключительно из металлолома. Дескать, это менее трудоемко и более экономично...

Ну, а коли металлолома повсюду навалом, то вот вам и загадка: почему замминистра откладывает выгоднейший способ плавки на завтра, а не делает это сегодня?»

Да, вот это действительно всем загадкам загадка!

В. ФЕДОРОВ.



№ 18 (2316) ИЮНЬ

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

РАЗНЫХ ШИРОТ

Его приветствуют, ему рукоплещут. Горделивым взглядом «трибун» окидывает толпу. Полицейских нигде не видно.

— Товарищи! — повторяет он.— По борьбе соратники! — Голос оратора падает, лицо меняется. На нем уже не горделивая улыбка, а растерянность и паника. Ни одного полицейского.

— Товарищи!— в третий раз кричит несостоявшийся «трибун» и истерически добавляет: — Товарищи, а где же полиция?!

ЕГО ВСЕ ЗНАЮТ

В Софию приехал западногерманский писатель К. и собрался нанести визит Тодорову. В такси он называет фамилию Ангела и его адрес.

— Не надо адреса,— говорит шофер.— Я его знаю.

Появившись у Ангела, К. говорит ему:

— Господи! Тодоров, оказывается, вы необычайно популярны в Софии. Вас тут все знают.

И рассказывает о разговоре, происшедшем в такси. Ангел спрашивает гостя, а не запомнил ли он случайно фамилии шофера. К. ответил:

— Запомнил. Его зовут Христо Чертовенский.

— А-а, Чертовенский! — протянул А. Тодоров.— Я его тоже знаю. Он живет в нашем подъезде, прямо надо мной.

О ЧЕМ ЭТО МЫ!

Ангел не мог, конечно, остаться в стороне от целой серии распространившихся в последнее время рассказов о склерозе. И вот что он мне поведал.

Будто бы замучила его эта проклятая забывчивость, и потому, следуя советам друзей, отправился он к врачу.

— На что жалуетесь, дорогой товарищ Тодоров? — спросил врач.

— Понимаете, доктор, в последнее время я замечаю за собой, что стал очень забывчивым,— сказал Ангел.

— И в чем забывчивость проявляется?

— Забываю фамилии, названия улиц, номера телефонов...

— И давно это у вас началось?

— Что началось? — с невинным видом спросил, в свою очередь, Ангел.

* * *

Таков наш веселый, симпатичный болгарский друг. Каждая встреча с ним — это непременная радость и улыбка. И не случайно все, кто его знает, говорят обычно о Тодорове любовно и просто — Ангел.

Жоветт БЕРНЬЕ (Канада)

НАРУШИТЕЛЬНИЦА

Существует мнение, что полицейские регулировщики относятся к женщинам гораздо строже, чем к мужчинам. Лишь бы придраться к чему-нибудь — таков их девиз по отношению к дамам за рулем. Настоящие садисты! Вот типичный пример разговора между полицейским садистом и его невинной жертвой.

Полицейский. Ну и ну, мадам! Вы обгоняете справа, что, между прочим, запрещено, срезаете углы, не обращаете внимания на красный свет. Едете, как по пустыне Сахара!

Она. Мне кажется, инспектор, вы разговариваете со мной недопустимым тоном.

Полицейский. Вы ехали со скоростью семьдесят миль в час, мадам. Я был уверен, что вы врежетесь на повороте в витрину магазина.

Она. Вы не имеете права так разговаривать со мной!

Полицейский. А вы не имеете права управлять машиной, как мужем! Я свистел вам, и тем не менее вы...

Она. Нет, инспектор, я не слышала вашего свистка, потому что...

Полицейский. Вы едва не раздавили коляску с ребенком на перекрестке. Вы подряд дважды проехали на красный свет. Или вы считаете, что светофоры установлены для иллюминации? Ваше имя и адрес, пожалуйста.

Она. Смените тон, инспектор, иначе...

Полицейский. Ваше имя, мадам...

Она. Мне говорили, что полицейские придираются к женщинам за рулем, но я этому не верила. Теперь я вижу...

Полицейский. Будьте любезны, предъявите ваши...

Она. Вы несправедливы и грубы со мной. Я не девочка и не позволю, чтобы...

Полицейский. Я еще раз повторяю, мадам: назовите свое имя и предъявите ваши водительские права, иначе я вынужден буду доставить вас в полицию.

Она. Я совершенно не понимаю, почему вы придираетесь ко мне! Если я и ехала так, как вы говорите, то только потому, что у меня в машине не работают тормоза, и я не могу останавливать машину везде, где вам только захочется! А потом, у меня вообще нет прав, так что оставьте меня в покое! Чао!

Дама гневно захлопывает дверцу машины и уезжает.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

●

Отец спрашивает сына:

— Пеличек, а где же твой дневник!

— Я дал его Карелу, чтобы он попугал своих родителей.



— Я начинаю сомневаться в честности нашего кассира: почему он никогда не просит повышения зарплаты?

«Джорни», Италия.

●

В момент заполнения карточки новый постоялец в гостинице замечает, как по стойке ползет таракан.

— Мсье,— сказал он портье,— я не раз встречал тараканов в номерах, но впервые вижу, как тараканы спускаются вниз, чтобы узнать номер моей комнаты!

●

Хозяйка показывает гостье свою квартиру.

— А вот это портрет моего бедного мужа...

— О, я не знала, что он...

— Да нет, ничего особенного. Он действительно бедный.

●

— У меня такой старый приемник, что я могу слушать по нему только одну местную станцию.

— А мой еще старше. Еле-еле работает. Когда по нему сообщают, что сейчас два часа, значит, как минимум уже три.

— Ты слышал, Мортикссен, полицмейстер приказал, чтобы все полицейские выходили на дежурство с собакой!

— А зачем!

— Он сказал, что ум хорошо, а два — лучше.

●

Из гостиницы выходит мужчина с длинной сигарой во рту. Уличный проповедник поворачивается к нему и спрашивает:

— Простите, мсье, сколько стоит ваша сигара!

— Десять франков.

— А сколько сигар вы выкуриваете в день!

— Ну, сигар, наверное, десять.

— Вот видите, сын мой, это сто франков в день. А за год это будет... Да что там говорить! За несколько лет вы могли бы, бросив эту пагубную привычку, скопить столько денег, что купили бы этот отель!

— А вы сами курите, отец!

— Никогда не курил.

— Тогда почему бы вам не купить эту гостиницу, которая, кстати, принадлежит мне!

●

Перед взлетом стюардесса раздала всем жевательную резинку и объяснила, что жевание предохраняет от шума в ушах. В конце полета к ней подошла старушка и сказала:

— Милая, а кто теперь вытащит мне эту дрянь из ушей!

●



«Еж», Югославия.

Слова, слова...

Пока медведь не убит, шкура его является общим достоянием.

Девиз древнегреческих любителей делить шкуру неубитого медведя.

Чище, как правило, тот, кто меньше запачкан.

Шутка американских политиканов.

Когда лев съедает своего укротителя, его ожидает голодная смерть.

Тудор Муташеску, румынский юморист.

Чтобы прослыть разносторонним человеком, мало уметь петь с чужого голоса, надо еще плясать под чужую дудку.

Пословица разносторонних ацтеков.

Мало уметь писать, надо знать, куда писать.

Трюизм средневековых анонимщиков.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:





ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, Н. Белевцев, В. Боновия, Бин, М. Вайсборд, Б. Воробьев, В. Владов, В. Губа, Р. Джаши, Р. Друкман, Г. Караваева, И. Норинсиий. А. Панасенио, Р. Самойлов, В. Спельниинов, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27.05.80. Подписано к печати 04.06.80. А 06585. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54. Тираж 5 810 000 экз. (1-й завод: 1—3 659 308). Изд. № 1305. Заказ № 2448.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-47, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5800000 (3 завод 4100001—4500000). Заказ №3564



Цена номера 20 коп. Индекс 70448